

[Система: Режим «Превосходство над миром» просто супер!]

Коу Цю: ... Ты издеваешься надо мной?

— Это Коу Цю, третий сын семьи Коу, который долгое время был вдали от дома.

Эти слова, как камень, брошенный в зеркальную гладь озера, вызвали волну в сердцах присутствующих. Хотя все знали цель ужина, когда Коу Цзияо произнес это вслух, многим стало не по себе.

Самым спокойным за столом был, пожалуй, Коу Цю. Он сидел прямо, не касаясь спинки стула; между его спиной и креслом оставался зазор в один кулак — идеальная джентльменская посадка. Цзо И, личный охранник Коу Цзияо, находился при нем почти круглосуточно. Во время ужина он стоял в стороне, примерно там, где обычно находится дворецкий, продолжая выполнять свои обязанности.

С его ракурса был виден лишь холодный профиль Коу Цю. Он размышлял: этот парень, несмотря на юность, был мудр не по годам, и его эмоции было невозможно прочесть. Среди всех молодых людей и девушек за столом именно этот приемный сын больше всего походил на будущего главу семьи.

Он и не ведал, что в душе Коу Цю бушевал настоящий ураган: «Черт, черт, черт, черт, черт! Я просто поужинал, и вдруг превратился в русалку!»

Он взглянул на подаваемые блюда и чуть не опешил: «Рыба с перцем чили "Павлиний хвост", "Золотые рыбки в лотосе", "Хрустящие ломтики рыбы пяти цветов"». Хотя перед ними были десятки яств, стол был длинным, и дотянуться можно было только до того, что стояло перед тобой! Неужели ему придется есть рыбу, размахивая хвостом?

Единственным утешением была длинная скатерть, свисавшая до пола и скрывавшая его нижнюю часть тела. Тем не менее, Коу Цю ни за что не осмелился бы пошевелиться, боясь случайно выдать себя.

Присутствующие взялись за палочки лишь после того, как Коу Цзияо взял свои и попробовал блюдо.

Коу Цю покорился судьбе и тоже принялся за еду. Его движения были изящны и плавны. Сперва он ополоснул приборы в лимонной воде, затем аккуратно удалил кости из рыбы и медленно поднес кусочек ко рту. Это разочаровало Коу Юаня и других, которые надеялись увидеть его в неловкой ситуации.

— Кто научил тебя столовому этикету?

Всё-таки это был Коу Цзияо. Он не стал восхищаться тем, как изящно ест Коу Цю, а сразу указал на суть.

— Действительно странно, брат, ты специально изучал это? — вмешалась Коу Мэнчжэнь. Ее глаза сияли живостью, а на лице играла наивная улыбка.

Коу Юань усмехнулся. Коу Мэнчжэнь сказала это очень ловко. Если бы Коу Цю признал, что изучал этикет, это вызвало бы подозрения у отца. Если бы он сказал, что нет, кто бы поверил ему в такой ситуации?

Коу Цю терпеливо удалял кости из рыбы. Его движения были мягкими, а взгляд — сосредоточенным, будто он обращался не с рыбой, а с драгоценностью. Не поднимая головы, он произнес:

— Никто не учил. Это семейная черта.

Коу Мэнчжэнь широко раскрыла глаза, явно не ожидая, что кто-то может так спокойно врать.

Коу Юань не выдержал высокомерного тона Коу Цю и сразу же возразил:

— Врешь.

Коу Цю не рассердился, лишь слегка приподнял уголок глаза, бросив на него взгляд:

— А ты не унаследовал?

Коу Биньюй не удержался и хмыкнул. Этот младший брат был действительно язвительным.

Коу Юань едва не набросился на него, чтобы заткнуть ему рот. Ему казалось, что Коу Цю знал, что он не был родным сыном Коу Цзияо, и каждый раз, когда он открывал рот, попадал в самое больное место.

Коу Цю не всерьез воспринимал Коу Юаня. Тот был вспыльчивым и неуравновешенным, и такие люди не представляли угрозы. В этом доме ему действительно нужно было опасаться Ань Лэй и Коу Юньляна. Не зря они были матерью и сыном — оба были хитрыми и коварными.

Оглядываясь вокруг, он понимал, что единственные, кто не пытался ему навредить, были Коу Биньюй и Коу Цзияо. Коу Биньюй был слишком легкомысленным, чтобы заботиться о наследстве, а Коу Цзияо просто позволял всем бороться, интересуясь только результатом, но не процессом.

Холодный отец, братья и сестры с камнями за пазухой, бесчисленные богатства — такова была семья Коу: древняя, жестокая и могущественная.

— Тебя зовут Коу Цю, верно?

Голос женщины был идеален. Ань Лэй подняла голову, обнажив свою белую шею, подобно благородному лебедю.

— Судя по возрасту, ты должен быть в выпускном классе. Теперь, когда ты вернулся в семью, я не позволю тебе продолжать учиться в прежней школе. После ужина зайди ко мне, и мы выберем тебе учебное заведение.

Женщины от природы умеют играть, а Ань Лэй была актрисой уровня Оскар. Снаружи она была мягкой и нежной, но внутри скрывала душу змеи.

Коу Цю знал, что школы, которые она выберет для него, будут самыми лучшими и престижными. В прошлой жизни, будучи приемным сыном, он учился в элитной школе, но вместо дружбы и заботы учителей он получал только косые взгляды и сплетни. В школе он был изгоем.

Но на этот раз всё будет иначе. Он положил палочки, вытер уголки рта салфеткой и равнодушно произнес:

— Выберите за меня.

Ань Лэй слегка нахмурила изящные брови:

— Школа очень важна, особенно потому, что в следующем году ты будешь поступать в университет. Нужно накопить больше знаний, чтобы подготовиться к будущей специальности.

Коу Цю пожал плечами:

— Не нужно так усложнять. Моя будущая специальность не связана с тем, что я изучаю сейчас. Достаточно быть ловким и иметь хороший вкус.

Эти слова сразу привлекли внимание большинства присутствующих. Даже Коу Цзияо взглянул на него.

Ань Лэй спросила:

— О? И какую же специальность ты хочешь освоить?

— Клиническую медицинскую косметологию.

Атмосфера за столом мгновенно застыла.

Идеальная улыбка Ань Лэй впервые треснула:

— Что ты сказал?

— Клиническую медицинскую косметологию.

Коу Юань не сдержался и выкрикнул:

— Ты хочешь заниматься пластической хирургией?

Коу Цю приподнял бровь:

— У тебя есть возражения?

Дело было не в том, были ли у него возражения. Представитель семьи Коу, который не хочет изучать финансы или управление, а заявляет, что хочет заниматься пластической хирургией — ты серьезно?

Коу Цзияо нахмурил брови:

— Это неприемлемо!

Коу Цю посмотрел на него очень серьезно:

— Лицо очень важно.

Присутствующие с ужасом переглянулись: им казалось, что в этих словах скрыт двойной смысл.

Хотя они так думали, никто не осмелился посмотреть на лицо Коу Цзияо, боясь вызвать его гнев.

Холодный взгляд Коу Цзияо устремился на Коу Цю, но тот спокойно встретил его глаза. Его взор был чистым и холодным, как озерное зеркало. Коу Цзияо слегка нахмурился, но больше ничего не сказал.

Ань Лэй произнесла:

— В таком случае, как насчет Академии Эйг? Там учатся Мэнчжэнь и Коу Юань, так что вы сможете поддерживать друг друга.

Коу Цю посмотрел на нее с легкой, едва заметной улыбкой. Его взгляд был настолько пронизательным, что казалось, он видел все ее мысли насквозь.

Ань Лэй нахмурилась. Этот ребенок оказался сложнее, чем она предполагала.

— Пусть будет Академия Эйг.

Стоило ему это сказать, как Коу Мэнчжэнь и Коу Юань тайно обрадовались. В школе они смогут делать с ним всё, что захотят.

После ужина гости стали разъезжаться, и рыбий хвост Коу Цю постепенно исчез. За столом остался только Коу Биньюй. Он посмотрел на Коу Цю своими игривыми, флегматичными глазами:

— Слушай, младший брат, ты уверен в своем выборе? Это же Академия Эйг, филиал швейцарской Академии Эйг, одна из самых элитных школ в мире.

Он специально выделил голосом слово «элитных».

В прошлой жизни Коу Биньюй тоже намекал ему на это, но тогда Коу Цю был полон надежд на будущее и не задумывался о подвохе.

Коу Цю поднялся, подошел к краю стола, взял тонкую лепешку, завернул в нее кусок утки с пряностями и отправил в рот. Он давно хотел это попробовать, но раньше до него было не дотянуться.

Коу Биньюй с удивлением смотрел на него. Только что он был воплощением аристократической грации, а за одну секунду превратился в простого парня.

— Брат, ты боишься, что в школе меня будут обижать? — Коу Цю с наслаждением облизал палец, на котором остался соус. — Ты напрасно беспокоишься, они будут ко мне очень добры, потому что...

— Я красивее их всех.

С этими словами он повернулся и пошел наверх.

Коу Биньюй остался стоять в ступоре, чувствуя себя ветром в пустыне. Как можно реагировать на желание покорить мир одной лишь внешностью?

Академия Эйг была школой для богатых и знатных. Если у тебя были деньги, но плохие оценки, тебя не примут. Если у тебя были отличные оценки, но не было денег, тебя тоже не примут. Конечно, всегда были исключения, например, дети акционеров школы. Именно поэтому в прошлой жизни, несмотря на посредственные оценки, Коу Цю смог поступить в Академию Эйг благодаря стараниям Ань Лэй.

У автора есть что сказать:

[Система: Режим «Превосходство над миром» просто супер!]

Коу Цю: ... Ты издеваешься надо мной?

<http://bllate.org/book/16477/1496528>